

Павел ЗИБРОВ: Я «БОЛЕН» РОМАНСОМ...

Правда Украины - Киев. - 1992. - 18 февр.

Прислушайтесь к себе, когда звучит романс... Ничто так не располагает к общению со своей душой. Романс затрагивает ее тончайшие струны: то светлая грусть, то лучистая радость переполняют сердце, очищают, облагораживают. Прислушайтесь к себе, когда звучит романс. И захлестнет вас волна нежности...

— Павел, хочу сделать тебе необычный комплимент. У нас в редакции иногда раздается: «Вчера наш Паша по телевизору пел, слышали!» Немало артистов, известных и не очень, бывало в «Правде Украины», но такой теплоты, как к тебе, со стороны моих коллег что-то не припомню. Ты был уже на двух наших новогодних вечерах и вот недавно разделал с нами радость по случаю выхода 15000-го номера газеты. Время сейчас нелегкое для всех, в том числе для прессы. И мы очень благодарны тебе и твоим друзьям — скрипачу Сергею Белову и гитаристам Олегу Лещенко и Валерию Трошкину, что вы украсили наш праздник, доставили огромное наслаждение своим искусством.

— Спасибо. Не хочется, как в той басне: «кукушка хвалит петуха...», но в вашем коллективе мне очень уютно. Не ожидал, что в столь серьезной газете — милые, простые люди и такая добрая, словно в хорошей семье, атмосфера. К сожалению, в артистических кругах все заметнее обособленность, не очень радуются чужим успехам. Кстати, больше всего я люблю именно камерные выступления, перед небольшой аудиторией. Видишь глаза слушателей, их реакцию, постоянно ощущаешь связь с ними. Вот у вас — я пел, рассказывал, вместе мы пели — и возникли удивительная близость, особый настрой, своего рода оркестр душ...

— Павел, мы любим в твоём исполнении и современные песни, и народные, но особенно романсы.

— Наверное, потому, что я сам болен романсом... Мой любимый — «Отцвели уж дав-

но хризантемы в саду». Это один из первых романсов нашего земляка-киевлянина Николая Харито. О его первой любви. И веет от него юношеской непосредственностью. К сожалению, прожил Харито недолго, трагически погиб на свадьбе своего друга. Приревновав, тот вызвал его на дуэль... Очень люблю романсы Петрова «А напоследок я скажу», «Белой акации гроздьга душистая». С удовольствием пою и знаю, что публика любит «Только раз бывает в жизни встреча» Бориса Фомина, «Очи черные» на слова Евгения Гребенки, «Калитку» Николая Обухова и, конечно же, «Гори, гори, моя звезда», «Ямщик, не гони лошадей». Делится романс на классический и городской бытовой. Классический требует определенной подготовки — музыкальной и драматургической, городской же очень легок к восприятию, его сразу можно повторить.

— А любимый всеми цыганский романс. Что ты о нем скажешь?

— Цыганские, — в основном, те же русские романсы, просто цыгане были самыми активными их распространителями, приносили яркую самобытность, зажигательность, колорит. Вообще, язык романса интернационален, его любят и понимают все. И замечательно, что Франция, великая ценительница прекрасного, даже объявляла целый год — 1990-й — «годом русского романса». Мне посчастливилось прошлым летом объездить почти все Средиземноморское побережье этой чудесной страны, и в каждом городке нас встречали восторженно. Причем в первых рядах сидели одни и

те же лица — там истинные поклонники романса могут себе позволить ездить вслед за артистами. Приходили и наши эмигранты, первая волна — «белая гвардия» и третье поколение, которое только имеет русские имена (Иван, Наталья), но языка не знает.

— Павел, о чем ты мечтаешь!

— О музыкальных салонах у нас в Украине, созданных специально для встречи с романсом, как на Западе. В прошлом году мы с Сергеем были в Венгрии, выступали в Доме науки и техники. Салон там великолепный — небольшой фешенебельный зал человек на 80, ковры, велюровые портьеры, большие мягкие кресла. Возле них столики с яблоками, виноградом, легким вином (без сигарет). По чуть-чуть. Артисты могут свободно пройти между кресел, подсесть к кому-нибудь, вместе задумчиво спеть — иностранцы это любят. Туда публика ходит не посмотреть, вытянув шею, на артистов, а комфортно отдохнуть среди красоты. Билеты дорогие — 20 долларов, но это праздник.

О таких салонах у нас я и мечтаю. К сожалению, оптимизма нет. Политика бьет по искусству. На телевидение и радио меня приглашают, в основном, с украинскими песнями. Пою их с удовольствием, я ведь сам родился в живописном украинском селе Червоне на Винничине, в семье, где народная песня была действительно духовным хлебом. Но что поделаешь, я заболел русским романсом... «Заразил» меня Николай Кузьмич Самофалов, который был замечательным человеком, заслуженным артистом УССР, солистом капеллы бандуристов Украины. А продолжил «лепить» меня как певца мой «батько рідний» профессор Киевской консерватории Виктор Николаевич Курин, которого я боготворю. Он и

его жена концертмейстер Тамара Григорьевна подбирают мне консерваторский репертуар. И моя работа — солистом Большого эстрадно-симфонического оркестра — позволяет петь любимое. Но вот реалии жизни смущают душу. Романс обречен на вымирание...

— Не верю, романс настолько любим народом, настолько прекрасен... Неужели не найдется меценатов, чтобы спасти его!

— Для начала нужна хотя бы пропаганда — фильмы, пластинки, буклеты. Певцу это не под силу. До либерализации цен запись на студии обходилась в 1000 рублей, теперь даже не знаю... Слава богу, заранее оплатил съемки фильма «В гостях у Паши». Он будет сниматься в маленьком кафе, очень дорогом. В общем, ради него, что называется, снял с себя последнее. А концертов заказывают нынче мало... Кому нужен душевный, как ты называешь, голос на голодный желудок?

— Ах, Паша! Давай все же будем оптимистами: вдруг кто-то из наших миллионеров-поклонников романса прочтет это интервью и захочет послушать тебя в камерном зале. Ты обворожишь своим пением. И, может, тогда... А что, все может быть...

Ванда КОВАЛЬСКАЯ.
Фото Петра ПРИХОДЬКО.